

Научная статья

УДК 81'36, 81'44

DOI 10.17223/18137083/91/14

Функциональная структура прилагательных в осетинском языке и проблема редуцированных предикативных конструкций

Вадим Викторович Дьячков

Институт языкознания Российской академии наук
Москва, Россия

hyppocentaurus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8798-2582>

Аннотация

Исследуются типологические особенности прилагательных в осетинском языке с точки зрения проблемы неуниверсальности адъективного класса. Мы показываем, что в осетинском языке прилагательные не могут присоединять ряд модификаторов, которые доступны для прилагательных в других языках. Кроме того, синтаксические структуры, производные от прилагательных, делятся на два класса в зависимости от того, какие адъективные зависимые могут быть в них употреблены: депиктивы и наречия сохраняют структуру исходного прилагательного, а сложные предикаты и некоторые классы прилагательных могут содержать только единичный корень. Мы рассматриваем также позицию прилагательных в структуре именной группы. Все эти факты, взятые вместе, позволяют выдвинуть гипотезу о статусе прилагательных как предикативных структур малого размера.

Ключевые слова

прилагательное, именная группа, вторичная предикация, сложные предикаты, осетинский язык

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 22-28-01639 «Создание двуязычной цифровой версии Историко-этимологического словаря осетинского языка В. И. Абаева»

Для цитирования

Дьячков В. В. Функциональная структура прилагательных в осетинском языке и проблема редуцированных предикативных конструкций // Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 174–190. DOI 10.17223/18137083/91/14

© Дьячков В. В., 2025

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 174–190

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 2, pp. 174–190

Functional structure of Ossetic adjectives and the problem of reduced predicative constructions

Vadim V. Dyachkov

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

hyppocentaurus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8798-2582>

Abstract

The paper examines Ossetic adjectives from a typological perspective. Adjective categories are language-specific and may not be universal. This paper aims to highlight the specific features of the Ossetic adjectives compared to other languages. It focuses on the functional structures they authorize in diverse contexts. The analysis demonstrates that these elements cannot be modified by a set of modifiers that are commonly licensed by adjectives across languages. Notably, Ossetic adjectives used attributively are subject to constraints, prohibiting their combination with applicative experience-denoting noun phrases and negative markers, and often demonstrate a reduced structure in various contexts. All constructions involving adjectives can be subdivided into two categories: those that allow modifiers (degree adverbials, comparative markers, and arguments of adjectives) and those that do not. The first type, as exemplified by depictive constructions and deadjectival adverbs, exhibits a retention of the functional structure of their source elements. The latter type features complex predicates and some denominal adjectives, specifically those that denote material. The absence of licensing for dependent components necessitates the simplification of these applications to structures that only utilize the root level. Furthermore, the analysis highlights several noteworthy characteristics of attributive adjectives, namely their flexibility in terms of word order within noun phrases and their capacity to be separated from the head under specific circumstances. The findings indicate that Ossetic adjectives, despite their noun-like properties, are derived from predicative structures that have been simplified, and specific uses, such as in complex predicates, involve even fewer functional elements.

Keywords

adjectives, nominal phrase, secondary predication, complex predicates, Ossetic language

Acknowledgments

The research is supported by Russian Science Foundation, project no. 22-28-01639 “Developing a Bilingual Digital Version of the Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language by V. I. Abaev”

For citation

Dyachkov V. V. Functional structure of Ossetic adjectives and the problem of reduced predicative constructions. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 2, pp. 174–190. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/91/14

Введение

Настоящая статья посвящена описанию синтаксических свойств осетинских прилагательных с точки зрения современных представлений об устройстве группы прилагательного в языках мира. Необходимость подобного исследования, как представляется, обусловлена растущим пониманием неуниверсальности категории прилагательного. Известным в типологии фактом является то, что прилагательные во многих языках принадлежат либо к классу глаголов, либо к классу существительных, см., к примеру, обсуждение проблемы в [Wetzer, 1996; Dixon, Aikhenvald, 2004]. Иногда само существование самостоятельной категории прила-

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 2

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 2

гательного в языках за пределами европейского ареала подвергается сомнению. Осетинский язык также относится к числу языков, в которых выделение прилагательных на семантических основаниях не оспаривается, но сопряжено с трудностями, поскольку прилагательные морфологически неотличимы от существительных [Ахвледиани, 1963, с. 126; Багаев, 1965, с. 181–182, 192].

По умолчанию мы понимаем под прилагательными единицы с качественной семантикой, т. е. единицы лексических классов «физическое свойство», «размер», «оценка» и некоторые другие [Dixon, 1982; Dixon, Aikhenvald, 2004]. Выделение их в отдельный класс не представляет описательной проблемы, поскольку в осетинском языке они четко дифференцируются как несогласуемые единицы, занимающие позицию перед именем. Однако вместе с этим они могут употребляться как существительные и наречия без дополнительных морфологических средств.

Данные о языках мира позволяют говорить о том, что свойства прилагательных неуниверсальны – в некоторых языках они не могут присоединять никаких зависимых, в других обладают существенными ограничениями на ветвление и т. д. В настоящей работе мы предпримем попытку исследовать своеобразие осетинских прилагательных сквозь призму этих представлений. Конечная цель исследования – формальное объяснение варьирования синтаксических свойств прилагательных. В первую очередь нас будут интересовать вопросы о том: 1) каков статус прилагательного и его зависимых в структуре именной группы (далее – ИГ); 2) какие зависимые прилагательных допустимы и что эти факты говорят об устройстве группы прилагательного в свете существующих теорий.

Работа структурирована следующим образом. В разделе 1 мы рассмотрим структуру группы прилагательного и исследуем, какие типы зависимых возможны при адъективных единицах. В разделе 2 мы кратко рассмотрим вопрос о том, как структура прилагательных сохраняется в производных синтаксических конструкциях (депиктивы, наречия и субстантивированные прилагательные). Раздел 3 посвящен позиции прилагательных в структуре именной группы и их трансформационным возможностям. В разделе 4 делаются некоторые эмпирические обобщения о структуре группы прилагательного. Данные были собраны в ходе работы с носителями осетинского языка во Владикавказе в 2022–2023 гг. и включают в себя примеры, полученные с помощью элицитации; в силу необходимости понять в первую очередь ограничения (а не разрешения) на употребление составляющих корпусный анализ на данном этапе не проводился.

1. Размер структуры у прилагательных

В настоящем разделе мы опишем дистрибутивные свойства групп осетинских прилагательных. Раздел 1.1 посвящен вопросу о том, зависимые какого типа могут встречаться у прилагательных (в первую очередь в атрибутивной позиции). Раздел 1.2 кратко затрагивает вопрос о модификаторах, которые невозможны в группе прилагательного. Раздел 1.3 описывает случаи, когда группа прилагательного не может быть распространена. Раздел 1.4 посвящен обсуждению статуса зависимых прилагательных, которые проявляют нетривиальные свойства в вопросительных предложениях.

1.1. Зависимые прилагательные

Ветвление зависимых в осетинском левостороннее, т. е. зависимые прилагательных и причастий могут находиться только слева от своих вершин:

- (1) а. кард-æй карст цыхт
нож-AVL резать.РТСР сыр
б. *карст кард-æй цыхт
резать.РТСР нож-AVL сыр
'ножом нарезанный сыр'
- (2) а. æнæниздзинад-æн æвзæр хæринаг
здоровье-DAT плохой еда
б. *æвзæр æнæниздзинад-æн хæринаг
плохой здоровье-DAT еда
'вредная для здоровья еда'

Как представляется априори, в структуре группы прилагательного могут присутствовать зависимые различных семантических типов. Однако фактически в языках мира эти возможности неравнозначны: к примеру, в русском языке аргументные зависимые прилагательных (*известный всем певец*) лицензируются охотнее, чем адъюнктивные составляющие. Например, появление в группе прилагательного темпоральных наречий (*Вася, злой вчера, сегодня уже отошел*) стилистически окрашено и при обычных условиях, по-видимому, неестественно (*??злой сегодня мужчина*). Между тем причастия такие адъюнкты присоединяют. Пример (2) иллюстрирует присоединение адъюнкта со значением инструмента, а пример (3) – темпорального адъюнкта. Эти примеры свидетельствуют о том, что в конструкциях с причастиями мы имеем дело с сохранением глагольной структуры.

- (3) сапон-æй æхсад дзаумæ-ттæ
мыло-AVL стирать.РТСР вещь-PL
'мылом постиранные вещи'
- (4) знон æхсад дзаумæ-ттæ
вчера стирать.РТСР вещь-PL
'вчера постиранные вещи'

В осетинском есть аргументы прилагательных, которые не могут употребляться в атрибутивных конструкциях. К их числу относятся аппликативные аргументы, выражающие носителя состояния. Исходная структура представлена в (4), а (5) иллюстрирует невозможность употребления аргумента в атрибутивной позиции.

- (5) ацы пиджак мæнæн уæрæх у
этот пиджак 1SG.DAT узкий быть.PRES.3SG
'Этот пиджак мне узок'.
- (6) *æз мæнæн уæрæх пиджак мæ
1SG 1SG.DAT узкий пиджак 1SG.GEN
уæлæ с-кодт-он
над PV-делать.PRET.1SG
'*Я надел на себя узкий мне пиджак'.

1.2. Модификаторы прилагательных

Среди модификаторов, которые в осетинском языке однозначно недопустимы, выделяются отрицательные показатели:

- (7) *æз а-уыдт-он нæ бæрзонд /
1SG PV-видеть-PRET.1SG NEG высокий /
æнæ-бæрзонд хæдзар
NEG-высокий дом
Ожид.: 'Я увидел невысокий дом'.

Данное ограничение может непосредственно следовать из структурных свойств отрицания. Если осетинский показатель *нæ* является оператором сентенциального уровня, то неспособность модифицировать прилагательные вытекает автоматически. Между тем в некоторых языках мира (к примеру, в русском) отрицание может присоединяться к прилагательным (*невысокий, неглубокий*) и (в ограниченной степени) к существительным, однако неясно, можно ли приписать разные структурные конфигурации этим случаям. В любом случае осетинские данные указывают на то, что группа прилагательного не является составляющей с клаузуальной дистрибуцией.

1.3. Некоторые производные прилагательные

К прилагательным, которые не могут присоединять зависимые слова, относятся единицы со значением *материала*, которые в осетинском языке могут кодироваться единицами, морфологически тождественными существительным ('камень / каменный').

Особенность этих единиц состоит в том, что они не являются в полной мере структурно эквивалентными тем существительным, от которых образованы. Помимо того что очевидным отличием существительных типа 'золото' от прилагательных типа 'золотой' является синтаксическая позиция, составляющие второго типа в осетинском не присоединяют зависимых слов. Отметим, что единицы типа *материал* представлены как минимум двумя отличными друг от друга классами. Единицы первого класса являются падежными (аблативными) формами существительных, к которым многие из опрошенных нами носителей склонны добавлять пассивное причастие. Не маркированная аффиксами форма признается многими носителями недопустимой:

- (8) а. ?дур хæдзар
камень дом
б. дур-æй (амад) хæдзар
камень-ABL строить.PTCP дом
'каменный дом'

Единицы второго класса представлены прилагательными, которые сегментно идентичны соответствующим существительным:

- (9) сызгъæрин къухдарæн
золото кольцо
'золотое кольцо'

Стандартным тестом на «прилагательность» зависимых единиц класса *материал* является их способность выступать в предикативной позиции. Во многих

языках такая возможность доступна для большинства обычных прилагательных, но не для единиц класса *материал*:

- (10) **This wall is stone.*
Букв. ‘#Эта стена камень’.

В отличие от английских единиц класса *материал*, осетинские прилагательные допустимы в предикативной позиции:

- (11) ацы къухдарæн сызгъæрин у
этот кольцо золото быть.PRES.3SG
‘Это кольцо золотое’¹.

Этот факт говорит против анализа единиц, имеющих в качестве атрибута слова типа ‘золотой’ (11), как композитов, поскольку в таком случае мы должны были бы признать, что в (11) опускается вершина композита. Таким образом, единственное правдоподобное допущение – это признать, что существительное ‘золото’ подвергается скрытой адъективизации и ведет себя как любое другое прилагательное. Отметим, что составляющие с аблативным маркированием также могут употребляться предикативно:

- (12) ацы уидыг хъæд-æй у
этот ложка дерево-ABL быть.PRES.3SG
‘Эта ложка из дерева’.

Ограничение, которое, по-видимому, присуще прилагательным класса *материал*, состоит в том, что они не присоединяют зависимых. Так, недопустимы примеры типа (13, а); для выражения подобного смысла может быть использована конструкция с аблативным показателем (13, b).

- (13) а. *урс сызгъæрин къухдарæн
белый золото кольцо
б. урс сызгъæрин-æй къухдарæн
белый золото-ABL кольцо
‘кольцо из белого золота’

Таким образом, атрибутивные единицы, сегментно совпадающие с существительными (или как минимум их подкласс), действительно являются прилагательными, поскольку употребляются в контекстах типа (10). Эти употребления нельзя трактовать как композиты, поскольку эллипсис вершины в таком случае был бы недопустим. Вместе с тем такие прилагательные, по-видимому, обладают неполной синтаксической структурой: существительные, от которых они образуются, способны присоединять зависимые, но эта возможность теряется при адъективизации. Отметим, что последний факт нельзя приписать атрибутивной позиции, поскольку в общем случае в ней не запрещены зависимые от прилагательных единицы.

¹ Анонимный рецензент отмечает, что для примеров подобного типа теоретически возможна интерпретация ‘это кольцо есть золото’. Соглашаясь с этим, мы воздерживаемся от категоричных утверждений в пользу того или иного решения, поскольку на данный момент нам неизвестны тесты, которые могли бы выявить точную интерпретацию.

1.4. Вопросы к прилагательным и их зависимым

Рассмотрим статус компонентов, зависимых от прилагательных. Несмотря на то что по умолчанию мы считаем их составляющими группы прилагательного, они проявляют свойства, которые сближают их с клаузальными адъюнктами. Эти свойства проявляются в вопросительных предложениях.

Известным фактом осетинского языка, в отличие от многих известных языков, является то, что позиция для вопросительных слов грамматикализована в виде слота непосредственно перед глаголом, см. [Erschler, 2012; Беляев, 2014]:

- (14) а. [кæ-мæ рад-та] Сослан æхца?
кто-ALL дать-PST.3SG С. деньги
б. *кæ-мæ Сослан æхца рад-та?
кто-ALL С. деньги дать-PRET.3SG
'Кому Сослан отдал деньги?'

Прилагательные в целом с трудом отрываются от имен, которые модифицируют. Разрыв двух составляющих не допускается опрошенными нами носителями:

- (15) а. **рæсугъд** **масинæ** ды ба-лхæд-тай
красивый автомобиль 2SG PV-купить-PRET.2SG
б. ***рæсугъд** ды ба-лхæд-тай **масинæ**
красивый 2SG PV-купить-PRET.2SG автомобиль
'Красивую ты купил машину!'

Так же как обычные прилагательные, вопросительные адъективные элементы ('какой?') не отрываются от вершинного имени:

- (16) а. [цавæр тæбæгъ-тæ] лæуу-ы стьол-ыл?
какой тарелка-PL стоять-PRES.3SG стол-SUPER
б. ***тæбæгъ-тæ** [цавæр лæуу-ы] стьол-ыл?
тарелка-PL какой стоять-PRES.3SG стол-SUPER
'Какие тарелки стоят на столе?'

Вопросительная замена составляющих, относящихся к группе прилагательного и причастия, приводит к интересным результатам. Хотя по умолчанию они считаются зависимыми имени, они способны отрываться от вершины и вставать в препозицию к глаголу. То же самое происходит с зависимыми имен или глаголов, ср. (17) и (18). Известным фактом является то, что в языках с выносом вопросительных слов типа славянского составляющие подобного типа легко подвергаются так называемому выносу левого зависимого (Left Branch Extraction). Это отличает славянские языки от языков типа английского (см. об этом, например: [Bošković, 2005]). Однако в случае осетинского языка, в котором, как представляется, нет передвижения зависимого влево, эти факты должны объясняться другим образом.

- (17) [цæй тыххæй ба-каст] Сослан **чиныг**?
что.GEN про PV-читать.PRET.3SG С. книга
'Про что Сослан прочитал книгу?'
- (18) ды [цæ-имæ ба-хорд-тай] **чъири**?
2SG что-COM PV-есть-PRET.2SG пирог
'С чем ты съел пирог?'

Зависимые причастий также свободно подвергаются замене на вопросительные составляющие, которые не должны вплотную прилегать к своим вершинным именам. Выше мы видели, что зависимые прилагательных и причастий располагаются слева от них. В вопросительной клаузе этот принцип не соблюдается. Ниже приведены примеры, где зависимое причастия появляется в предглагольной позиции, которая не включает вершину:

- (19) ацы хъуыст-гонд дохтыр [кæм у]?
 этот знание-делать.РТСР доктор где быть.РЭС.3СГ
 ‘Где этот доктор известен? / Это где известный доктор?’
- (20) а. уыцы хæдзар [цæм-æй конд у]?
 этот дом что-ABL делать.РТСР быть.РЭС.3СГ
 б. *уыцы [цæм-æй конд хæдзар у]?
 этот что-ABL делать.РТСР дом быть.РЭС.3СГ
 ‘Это дом, построенный из чего?’

Подобной свободой обладают и элементы функциональной структуры прилагательного. Следующий пример иллюстрируют употребление аблативного стандарта сравнения:

- (21) [цæйбæрц / цас даргъ-дæр] ды Сослан-æй?
 насколько сколько длинный-СМР 2СГ С.-ABL
 ‘Настолько ты выше Сослана?’

Таким образом, существует асимметрия между прилагательными, которые не могут быть разорваны с вершинным именем, и зависимыми прилагательных (и причастий), которые свободно отрываются от вершин. На данный момент у нас нет объяснения этой асимметрии, для которого необходимо не только моделирование структуры группы прилагательного, но также понимание, какие именно процессы помещают в предглагольную позицию вопросительный элемент (базовое порождение вопросительного слова в предглагольной позиции vs передвижение² и копирование материала и т. д.).

2. Зависимые прилагательных в производных структурах

В предыдущем разделе мы установили, что прилагательное присоединяет левосторонние зависимые, не сочетается с показателями отрицания, а сами зависимые способны отрываться от группы прилагательного. Далее мы рассмотрим вопрос сохранения синтаксической структуры группы прилагательного в производных конструкциях – во вторичной предикации, наречиях, сложных предикатах, а также у субстантивированных прилагательных.

2.1. Вторичная предикация и наречия

Кратко рассмотрим вопрос сохранения элементов группы прилагательного в производных грамматических структурах. В осетинском языке к ним можно отнести депиктивные конструкции (‘делать V, будучи А-ым’). Такое значение

² Отметим, что господствующей точкой зрения в теориях передвижений является представление о том, что передвижение вправо универсально запрещено (см.: [Кауне, 1994]). Если этот постулат верен, осетинские данные не могут быть объяснены с применением понятия передвижения.

выражается специализированной конструкцией с аллативным показателем *-æй*. Некоторые примеры приведены ниже; депиктивная конструкция может быть ориентирована как на субъект предложения (22), так и на объект (23).

- (22) хæдзар-мæ æрба-цыд-ис хъæлдзæг-æй
дом-ALL PV-прийти-RET.2SG веселый-ABL
'Он пришел домой веселый'.

- (23) гæды кæсаг ба-хордт-а хом-æй
кот рыба PV-есть-RET.3SG сырой-ABL
'Кот съел рыбу сырой'.

Еще один вид вторичной предикации – это предикативные контексты, в которых прилагательные морфологически неотличимы от нулевой формы (24), причем в некоторых контекстах такие формы взаимозаменяемы с аблативными формами (25).

- (24) æнкъард цау-ы
грустный ходить-PRES.3SG
'Он ходит грустный'.

- (25) уынг-т-ы расыг(-æй) цау-ы
улица-PL-IN пьяный-ALL идти-PRES.3SG
'Он ходит по улице пьяный'.

Нерешенным остается вопрос, насколько такие контексты можно рассматривать как идентичные адвербиальным контекстам. Сам факт того, что в осетинском одна и та же морфологическая форма может выступать и как атрибутивная составляющая, и как наречие, безусловно, хорошо известен. Неизвестны, однако, точные ограничения на то, какие именно прилагательные и с какими значениями могут выступать как нулевые наречия. К этому списку относятся единицы различных классов: *размер* (*арф* 'глубокий / глубоко'), *физическое свойство* (*сывыр* 'ровный / ровно', *сабыр* 'тихий / тихо', *дард* 'далеко / далекий', *даст* 'лысый / налысо'), *оценка* (*хорз* 'хороший / хорошо', *æвзæр* 'плохой / плохо') и др. Примеры типа (26) свидетельствуют о том, что предикации с прилагательными, выражающими результат, а не способ действия, как минимум в некоторых случаях невозможны. Пример прилагательного в адвербиальной функции приведен в (27); часть носителей допускает такие единицы только в препозиции к глаголу.

- (26) къул с-ахорст-ой сырх-æй / *сырх
стена PV-красить-RET.3PL красный-ALL красный
'Стену покрасили в красный'.

- (27) дуар (сабыр) ба-хост-ой (*сабыр)
дверь тихий PV-стучать-RET.3PL тихий
'В дверь тихо постучали'.

Вопрос о том, можно ли свести предикативные контексты типа (23) и наречные употребления к одному синтаксическому инварианту, остается открытым для теоретического моделирования. Можно предположить, что все такие типы контекстов включают в себя предикативную функциональную вершину. Если подобный подход верен, то можно утверждать, что наречные / вторичные предикативные употребления сохраняют функциональную структуру исходных прила-

гательных. В депиктивных конструкциях, к примеру, допустимы базовые модификаторы прилагательных – наречия степени:

- (28) æз ба-хорд-тон чъири [тынг тæвд-æй]
 1SG PV-есть-PRET.1SG пирог очень горячий-AVL
 ‘Я съел пирог очень горячим’.

Наречные контексты также могут содержать элементы, образующие сравнительную степень (29). Запрещаются составляющие, обозначающие экспериенце-ра (30).

- (29) уыдон мах-æй дард-дæр а-цыд-ысты
 3PL 1PL-AVL далекий-CMP PV-уехать-PRET.3PL
 ‘Они уехали еще дальше, чем мы’.

- (30) (*мах-æн) дзæбæх арвыст-ам рæстæг
 1PL-DAT приятный проводить-PRET.1PL время
 ‘Мы приятно (*для нас) провели время’.

Таким образом, контексты (вторичной) предикации не демонстрируют существенных структурных отличий от прилагательных. В таких контекстах могут сохраняться базовые зависимые прилагательных, и единообразное оформление контекстов позволяет выдвинуть гипотезу об их структурном сходстве (мы кратко вернемся к этому вопросу при обсуждении результатов).

2.2. Субстантивация

Субстантивированные прилагательные, в отличие от вторичных предикаций и наречий, не сохраняют адъективную функциональную структуру. В случае конверсии существительные не присоединяют базовые модификаторы прилагательных – наречия степени:

- (31) дзидза-йæн=ма йæ=(*тынг) нæрд-тæ
 мясо-DAT=ещё 3SG.ENCL.GEN=очень жирный-PL
 ра-лыг кæн
 PV-отрезанный делать.IMP
 ‘Вырежь еще жир (*очень жирное) из мяса’.

Теоретически мы можем предположить, что субстантивация прилагательного в (31) является эллипсисом именной вершины (‘жирные X-ы’). Однако в таком случае прилагательное должно сохранять свою категориальную принадлежность, которая предопределяет возможность употребления наречий степени в составе именной группы. Этого не происходит, и, таким образом, в случаях типа (31) адъективная основа приобретает категориальные свойства существительных, что соответствует традиционным представлениям о субстантивации прилагательных в осетинском.

2.3. Сложные предикаты

Сложные предикаты, под которыми мы подразумеваем конструкции, состоящие из легкого глагола и именной / адъективной части, также могут включать в свой состав функциональную структуру прилагательного. Сами прилагательные могут быть перемещены в пределах предложения (см.: [Абаев, 1959, с. 89–90; Гращенков, 2018, с. 292–296]).

(32) (*тынг) Зәринә (тынг) рәсүгд чызг у
очень З. очень красивый девушка быть.3SG
'Зарина очень красивая девушка'.

Раздел 3.2 посвящен порядку прилагательных и атрибутивных составляющих относительно друг друга.

3.1. Позиция прилагательных в именной группе

Следует отметить, что большинство существующих теорий именной группы (вслед за [Alexiadou, Wilder, 1998]) исходят из универсального порядка составляющих в ИГ, который предопределяет появление прилагательных между существительным и числительным. Согласно имеющимся ограниченным данным, этот принцип в осетинском языке не соблюдается – возможны как порядок «числительное + прилагательное», так и обратный:

- (36) а. æртæ стыр хæдзар-ы
три большой дом-GEN
б. стыр æртæ хæдзар-ы
большой три дом-GEN
'три больших дома'

Отметим также, что прилагательное в структуре именной группы занимает позицию после посессора. В случае (37, б), где порядок обратный, происходит реинтерпретация прилагательного как части группы посессора. Обобщение распространяется и на те случаи, где посессив нереперентный, как в примере (38).

- (37) а. губернатор-ы [ног хæдзар]
губернатор-GEN новый дом
'новая дача губернатора'
б. [ног губернатор]-ы хæдзар
новый губернатор-GEN дом
'#дом нового губернатора'
- (38) а. с-арæзт-ой ног сывæллæ-тт-ы рæвдауæндон
PV-строить-PRET.3PL новый ребенок-PL-GEN ясли
'#Построили ясли для новых детей'.
б. с-арæзт-ой сывæллæ-тт-ы ног рæвдауæндон
PV-строить-PRET.3PL ребенок-PL-GEN новый ясли
'Построили новые ясли (букв. детей новые ясли)'.

Таким образом, в осетинском языке возможно нарушение порядка, при котором прилагательное находится ближе к вершине, чем числительное. На данный момент неясно, можно ли объяснить этот факт передвижением прилагательного и сопровождается ли подобное чередование существенными изменениями значения. Этот вопрос нуждается в отдельном исследовании.

3.2. Позиция и порядок прилагательных

Относительно порядка прилагательных в структуре именной группы в лингвистической теории существуют определенные предсказания. В рамках так называемого картографического подхода к языковым структурам предполагается, что структура предложения может быть задана в виде фиксированной (возможно, универсальной) последовательности синтаксических узлов. В работе [Cinque, 2010] рассматривается гипотеза о том, что как минимум в некоторых языках (например, в русском) прилагательные являются функциональными проекциями и их порядок произволен. Теория Г. Чинкве предсказывает определенный порядок появления прилагательных в именной группе в зависимости от статуса прилагательного.

тельных в конкретном языке. Так, если прилагательные действительно являются функциональными проекциями, их порядок фиксирован. Если прилагательные имеют дистрибуцию существительных, они располагаются ближе к вершине, чем все остальные модификаторы. Если прилагательные являются свернутыми относительными клаузами, их порядок свободен.

Имеющиеся данные осетинского языка не позволяют принять однозначного решения в пользу одного из предсказаний. Однако, по-видимому, вариант функциональных проекций должен быть исключен. Следующие примеры иллюстрируют это. В (39) представлена последовательность прилагательных классов *национальность* и *качество*, которые могут быть употреблены в любом порядке.

- (39) а. ирон рæсугъд чыздж-ытæ
 осетинский красивый девушка-PL
 b. рæсугъд ирон чыздж-ытæ
 красивый осетинский девушка-PL
 ‘красивые осетинские девушки’

Следующие примеры иллюстрируют сочетаемость двух атрибутивных групп, одна из которых представляет собой имя с аблативным маркированием (см. раздел 1.3). Они также могут располагаться в любом порядке относительно друг друга.

- (40) а. рæсугъд дур-æй (конд) хæдзар
 красивый камень-AVL делать.РТСР дом
 b. дур-æй (конд) рæсугъд хæдзар
 камень-AVL делать.РТСР красивый дом
 ‘красивый каменный дом’

Есть, однако, случаи, когда один порядок предпочтительнее другого. К примеру, прилагательное не может следовать за бессуффиксальными единицами класса *материал* (40). Случаи типа (41) также говорят о некоторых предпочтениях в порядке прилагательных классов *оценка* и *цвет*.

- (41) а. ног агуыри хæдзар
 новый кирпич дом
 b. *агуыри ног хæдзар
 кирпич новый дом
 ‘новый кирпичный дом’
- (42) а. хорз цъæх свитер
 хороший синий свитер
 b. ?? цъæх хорз свитер
 синий хороший свитер
 ‘хороший синий свитер’

Из теории, развиваемой Г. Чинкве, в качестве следствия вытекает то, что функциональные проекции одного типа способны сочиняться, а функциональные проекции разных типов нет. Так, к примеру, в русском языке допустимо выражение *красивая и умная девушка*, но недопустимы **красивый и каменный дом*, **новый и итальянский шкаф*. В картографических теориях это объясняется тем, что прилагательные *красивый* и *умный* относятся к одному и тому же синтактико-семантическому классу (*человеческое свойство*), а, к примеру, *красивый* и *каменный*, будучи лексемами классов *человеческое свойство* и *материал*, – нет.

Данный тест применим к материалу осетинского языка, поскольку в нем существует сочинение. Элемент *æмæ*, выражающий конъюнкцию, является сочинительным элементом и образует сочинительный остров [Ross, 1967]. Согласно стандартным допущениям, из сочинительного острова нельзя вынести вопросительную составляющую. Хотя вопросительных выносов влево в осетинском нет, вопросительная составляющая не может находиться внутри сочиненной группы, см. (42). Применение теста к последовательностям прилагательных показывает, что их сочинение ограничено. К примеру, сочинение единиц класса *человеческое свойство* допустимо (43). Прилагательные и атрибутивные составляющие класса *материал* сочетаются хуже (44).

- (43) [*цавар æмæ сау] тæбагъ-тæ сты стьол-ыл?
какой и черный тарелка-PL EXST стол-SUPER
‘*Какие и черные тарелки стоят на столе?’

- (44) рæсугъд (æмæ) зонд-джын чызг
красивый и ум-ADJ девушка
‘красивая (и) умная девушка’

- (45) ?рæсугъд æмæ хъæдын хæдзар
красивый и деревянный дом
‘красивый деревянный дом’

Приведенные данные говорят скорее против анализа в терминах функциональных проекций. Прилагательные, которые в языках мира склонны занимать максимально близкие к вершине позиции (такие как *национальность*), в осетинском языке явно не подвергаются подобным ограничениям. Такие эффекты ожидаемы в случае, если прилагательные являются свернутыми предикативными структурами; в целом, однако, это должно быть подтверждено дополнительными данными.

4. Итоги: вопрос структуры и размера группы прилагательного и статуса прилагательных как части речи

Итак, мы видели, что осетинские прилагательные могут располагаться в относительно свободном порядке внутри именной группы. Несмотря на то что в теории Г. Чинкве считается, что в таком случае прилагательные должны являться свернутыми относительными клаузами, мы отвергаем такой анализ. Причина этого заключается в очевидных отличиях осетинских относительных конструкций (о которых подробно см. [Беляев, 2014]) от группы прилагательного, которые нельзя объяснить эллипсисом. По очевидным причинам также нельзя считать, что прилагательные являются причастиями. Другая возможность, которая доступна для прилагательных типологически, – это инкорпорация или компаундинг (слово-сложение). Такое предположение может иметь определенный вес, если учитывать просодические особенности прилагательных (см. [Багаев, 1965, с. 181] о едином ударении в ИГ, содержащей прилагательное). Однако мы также отвергаем такой анализ по причине того, что инкорпорация предполагает неинкорпорированный вариант (и неясно, что могло бы им считаться в осетинском), а компаундинг является в первую очередь лексическим, а не регулярным синтаксическим процессом.

Тем не менее мы можем предложить, что прилагательные все-таки являются предикативными структурами. Такие структуры, в отличие от полноценных относительных клауз, имеют малый размер и не содержат узлов выше ТР. Это автоматически исключает сочетаемость с отрицанием и с аргументами-экспериментерами, которые расположены выше ТР. Последнее наблюдение также согласуется с обобщением, сделанным в [Гращенков, 2018], о том, что такие составляющие почти универсально не сочетаются с прилагательными в атрибутивной позиции. Отметим, однако, что, как мы видели в разделе 1.1, атрибутивные составляющие (в частности, причастия) могут обладать структурой уровня ТР – они сочетаются с временными наречиями, которые лицензируются ТР. Вместе с тем постулирование малой предикативной структуры у прилагательных и причастий позволило бы найти единообразное объяснение таким морфологически сходным феноменам, как омонимичные прилагательным наречия, вторичные предикации и, возможно, сами атрибутивные прилагательные. Мы показали, что во всех этих случаях сохраняется исходная функциональная структура прилагательных, т. е. к ним могут быть присоединены наречия степени, стандарты сравнения и т. д. В качестве гипотезы мы можем сформулировать следующее обобщение.

Осетинские прилагательные являются предикативными структурами малого размера. Они не имеют уровня ТР и не сочетаются с высокоуровневыми модификаторами вроде аппликативных аргументов (экспериментеров) и отрицания.

Некоторые другие структуры в осетинском языке не имеют базовых свойств прилагательных и не включают в себя типичные адъективные модификаторы. К ним относятся субстантивированные прилагательные, которые не присоединяют даже наречия степени (вроде ‘очень’) и, таким образом, не деривируются от группы прилагательного. Еще один случай подобного рода – это адъективные основы в сложных предикатах. Эти единицы, присоединяя провербы, тоже не могут сочетаться с адъективными модификаторами, из чего можно сделать вывод, что сложные предикаты также включают усеченную адъективную структуру. При этом другие модификаторы вроде множественного числа для таких структур доступны.

Выводы

Мы рассмотрели способность прилагательных и производных от них структур присоединять зависимые. Мы показали, что в этом отношении конструкции можно разделить на два класса. К первому из них относятся случаи, где вся структура группы прилагательного сохраняется (депиктивы и наречия). Мы предполагаем, что такие структуры являются редуцированными (усеченными) предикативными структурами, в которых не может быть высокоуровневных модификаторов. Другие конструкции, к числу которых относятся сложные предикаты, вообще лишены функциональной структуры прилагательного и не могут присоединять даже наречия степени. В таком случае можно говорить о еще более редуцированной структуре, к которой относится, по-видимому, только адъективный корень. Мы также установили, что порядок слов в ИГ обладает относительной гибкостью – относительный порядок прилагательных не фиксирован, они могут появляться и до, и после числительных, а зависимые прилагательных свободно отрываются от вершин в вопросительных конструкциях.

Список условных обозначений

1, 2, 3 – 1, 2, 3-е лицо, ABL – аблатив, ADJ – адъективизатор, ALL – аллатив, COM – комитатив, CMP – сравнительная степень, DAT – датив, ENCL – энклитическая форма, EQU – экватив, EXST – экзистенциальная форма (глагола ‘быть’), GEN – генитив, IMP – императив, IN – инэссив, NEG – отрицание, PL – множественное число, PRES – настоящее время, PRET – прошедшее время, PST – прошедшее время, PTCP – причастие, PV – преверб, SG – единственное число, SUPER – суперлатив, TP – функциональная проекция категории времени

Список литературы

- Абаев В. И.* Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1959. 168 с.
- Ахведиани Г.* Грамматика осетинского языка: Фонетика и морфология. Научно-исследовательский Институт при совете Министров Северо-Осетинской АССР, 1963. 368 с.
- Багаев Н. К.* Современный осетинский язык: Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1965. 488 с.
- Беляев О. И.* Коррелятивная конструкция в осетинском языке в типологическом освещении: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 24 с.
- Граценков П. В.* Грамматика прилагательного: типология адъективности и атрибутивности. М.: ЯСК, 2018. 429 с.
- Alexiadou A., Wilder C.* Adjectival modification and multiple determiners // *Possessors, Predicates and Movement in the DP*. 1998. P. 303–332.
- Bošković Ž.* On the locality of left branch extraction and the structure of NP // *Studia Linguistica*. 2005. № 59. P. 1–45.
- Cinque G.* The syntax of adjectives: A comparative study. MIT press, 2010. 220 p.
- Dixon R. M. W.* Where have all the adjectives gone? And other essays in semantics and syntax. Berlin: Mouton de Gruyter, 1982. 270 p. (*Janua Linguarum. Series Maior* 107)
- Dixon R. M. W., Aikhenvald A. A.* (eds.). Adjective classes: a cross-linguistic typology. *Explorations in Linguistic Typology* 1. Oxford: Oxford Uni. Press, 2004. xxii + 370 p.
- Erschler D.* From preverbal focus to preverbal “left periphery”: The Ossetic clause architecture in areal and diachronic perspective // *Lingua*. 2012. № 122. P. 673–699.
- Kayne R. S.* The antisymmetry of syntax. MIT Press, 1994. xv + 195 p.
- Ross J. R.* Constraints on variables in syntax. PhD Diss. MIT, 1967. 523 p.
- Wetzer H.* The typology of adjectival predication. Berlin: Walter de Gruyter, 1996. 398 p.

References

- Abaev V. I.* *Grammaticheskiy ocherk osetinskogo yazyka* [A grammar sketch of Ossetic]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd., 1959, 168 p.
- Akhvlediani G.* *Grammatika osetinskogo yazyka: Fonetika i morfologiya* [A grammar of Ossetic: Phonetics and morphology]. Nauchno-issledovatel'skiy Institut pri sovete Ministrov Severo-Osetinskoy ASSR, 1963, 368 p.

Alexiadou A., Wilder C. Adjectival modification and multiple determiners. In: *Possessors, Predicates and Movement in the DP*. 1998, pp. 303–332.

Bagaeв N. K. *Sovremennyy osetinskiy yazyk: Fonetika i morfologiya* [Modern Ossetic: Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd., 1965, 488 p.

Belyaev O. I. *Korrelyativnaya konstruktsiya v osetinskom yazyke v tipologicheskom osveshchenii* [Ossetic correlative construction from a typological perspective]. Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2014, 24 p.

Bošković Ž. On the locality of left branch extraction and the structure of NP. *Studia Linguistica*. 2005, vol. 59, pp. 1–45.

Cinque G. *The syntax of adjectives: A comparative study*. MIT press, 2010, 220 p.

Dixon R. M. W., Aikhenvald A. A. (Eds.). *Adjective classes: a cross-linguistic typology*. Explorations in Linguistic Typology 1. Oxford, Oxford Univ. Press, 2004, xxii + 370 p.

Dixon R. M. W. *Where have all the adjectives gone? And other essays in semantics and syntax*. Berlin, Mouton de Gruyter, 1982, 270 p. (Janua Linguarum. Series Maior 107)

Erschler D. From preverbal focus to preverbal “left periphery”: The Ossetic clause architecture in areal and diachronic perspective. *Lingua*. 2012, no. 122, pp. 673–699.

Grashchenkov P. V. *Grammatika prilagatel'nogo: tipologiya ad'ektivnosti i atributivnosti* [Grammar of the adjective: typology of adjectivity and attributivity]. Moscow, LRC Publishing House, 2018, 429 p.

Kayne R. S. *The antisymmetry of syntax*. MIT Press, 1994, xv + 195 p.

Ross J. R. *Constraints on variables in syntax*. PhD Diss. MIT, 1967, 523 p.

Wetzer H. *The typology of adjectival predication*. Berlin, Walter de Gruyter, 1996, 398 p.

Информация об авторе

Вадим Викторович Дьячков, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела африканских языков Института языкознания РАН (Москва, Россия)

Scopus Author ID 56938615000

Information about the author

Vadim I. Dyachkov, Candidate of Philology, Professor, Senior Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Scopus Author ID 56938615000

Статья поступила в редакцию 13.09.2023;

одобрена после рецензирования 18.01.2024; принята к публикации 18.01.2024

The article was submitted on 13.09.2023;

approved after reviewing on 18.01.2024; accepted for publication on 18.01.2024